

Межрегиональная общественная организация
«ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ ПО ЗАПОВЕДНОМУ ДЕЛУ»

E-mail: zapovedcouncil@gmail.com

Сайт: zapovedcouncil.ru

23 января 2023 г. № 23/11

Председателю Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

В.В.Володину

О проекте федерального закона № 1130300-7

Уважаемый Вячеслав Викторович!

В настоящее время в Государственной Думе подготовлен ко второму чтению проект федерального закона № 1130300-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (*в части регулирования осуществления рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях*), далее - законопроект.

Основу представленной редакции законопроекта составляют поправки, подготовленные Минприроды России и внесенные Правительством России.

Данный законопроект предусматривает внесение значимых изменений и дополнений в ряд законодательных актов, включая Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», по вопросам, связанным с **развитием рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях** (далее - ООПТ).

Считаем необходимым обратить Ваше внимание на следующие обстоятельства:

1. Законопроект содержит ряд принципиальных изменений, вносимых в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», представляющихся **неприемлемыми**.

2. Разработчиками законопроекта были оставлены без внимания многочисленные замечания и предложения экспертного сообщества, в т.ч. высказанные в ходе обсуждения на площадке Общественной палаты Российской Федерации в 2021 году.

3. Подготовленный законопроект идёт в разрез с неоднократно выраженной публично позицией Президента Российской Федерации по вопросу развития экологического туризма, в том числе на ООПТ.

Так, в своём обращении к Федеральному собранию Российской Федерации 2019 года Президент отметил: **«Необходимо законодательно зафиксировать: в заповедниках возможен исключительно экологический туризм»**. Однако разработчиками законопроекта эта позиция полностью проигнорирована.

Законопроект не предусматривает использования в Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» самого термина «экологический туризм», более того – он исключает из данного Федерального закона близкое ему понятие «познавательный туризм», заменяя его обобщённым понятием «туризм», что позволяет развивать в государственных заповедниках и особо охраняемых зонах национальных парков различные иные виды туризма (включая спортивный, паломнический, рыболовный), малосовместимых с функционалом указанных территорий.

5 сентября 2022 года на встрече с участниками молодежного экофорума «Экосистема. Заповедный край» (г.Петропавловск-Камчатский) Президент России подчеркнул:

«Важно, развивая экономическую сторону дела, развивая экологический туризм, ни в коем случае не создавать условий, которые бы нанесли вред природе, как иногда бывает, чтобы погоня за получением финансовых выгод и ресурсов не была поставлена во главу угла.»

Представляется, что законопроект в представленной редакции представляет определённые угрозы природе и сфокусирован именно на получении финансовых выгод.

Президент России в своём выступлении 17 июня 2022 года на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума заявил:

«В Государственной Думе уже рассматривается законопроект, который призван отрегулировать организацию туризма на особо охраняемых территориях, создать цивилизованную основу для такой деятельности. В этой связи хотел бы обратить внимание вот на что: все принимаемые здесь решения должны быть просчитанными и взвешенными.»

Однако данный законопроект содержит значительное число положений, не являющихся просчитанными и взвешенными.

В этой связи просим Вас, Вячеслав Викторович, поручить профильному Комитету Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды отложить вынесение законопроекта № 1130300-7 на второе чтение и обеспечить его дальнейшую существенную доработку, в том числе с привлечением профессионального экспертного сообщества.

Подготовленное заключение по данному законопроекту и предложения по внесению в него изменений и дополнений прилагаем.

Приложение: на 15 л.

Сопредседатели МОО «Экспертный совет по заповедному делу»:

Данилов-Данильян В.И.

Доктор экономических наук,
член-корреспондент РАН,
научный руководитель Института
водных проблем РАН,
член бюро Научного совета РАН
по глобальным экологическим проблемам

Степаницкий В.Б.

Заслуженный эколог
Российской Федерации,
советник генерального директора
АНО «Дальневосточные леопарды»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проекту федерального закона № 1130300-7

В настоящее время в Государственной Думе Федерального собрания РФ подготовлен ко второму чтению проект федерального закона № 1130300-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части регулирования осуществления рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях), далее – законопроект.

Основу представленной редакции законопроекта составляют поправки, подготовленные Минприроды России и внесенные Правительством Российской Федерации.

Данный законопроект предусматривает внесение значимых изменений и дополнений в ряд законодательных актов, включая Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» по вопросам, связанными с **развитием рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях** (далее - ООПТ).

При этом законопроект содержит ряд принципиальных изменений, вносимых в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», представляющихся **неприемлемыми**, а именно:

1. Законопроект не предусматривает включения в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» понятия «**экологический туризм**», более того – из действующей редакции данного Федерального закона он **исключает** (*применительно к территориям государственных природных заповедников и особо охраняемых зон национальных парков*) близкое по смыслу понятие «**познавательный туризм**», заменяя его обобщённым понятием «туризм», что создаёт предпосылки крайне нежелательного использования этих территорий для спортивного, оздоровительного, паломнического, рыболовного и иных видов туризма, малосовместимых с функционалом указанных территорий, в т.ч. путём строительства соответствующей инфраструктуры. Это противоречит концептуальным подходам в сфере заповедного дела и носит выраженный антиэкологический характер.

2. Разработчики законопроекта сочли уместным предусмотреть в нём, что в государственных природных заповедниках деятельность, **направленная на организацию и осуществление туризма, обеспечение охраны и использования государственного природного заповедника**, осуществляется на *«специально выделенных участках частичного хозяйственного использования, не включающих естественные экологические системы, природные комплексы и объекты и не являющихся средой обитания объектов растительного и животного мира, ради сохранения которых создавался»* заповедник.

Представляется, что такой подход неприемлем. Руководствоваться им - значит полагать, что деятельность по развитию познавательного туризма (*а равно по охране территории и выполнению других задач, возложенных на заповедники*) возможна только на участках, **не включающих особо ценные природные комплексы и объекты и не являющихся средой обитания**

объектов растительного и животного мира, ради сохранения которых создавался заповедник, – то есть считать, что такая деятельность не может далее вестись, например, в Долине гейзеров и Кальдере Узона в Кроноцком заповеднике, в местах демонстрации посетителям зубров в заповедниках «Калужские засеки» и «Брянский лес», сайгаков в заповеднике «Черные земли», можжевело-фисташковых лесов в заповеднике «Утриш», на фотоскрадках в заповеднике «Кедровая падь», на ключевых маршрутах Кавказского заповедника – и этот перечень можно продолжать. Налицо – игнорирование как реальной практики функционирования отечественных заповедников, так и здравого смысла.

3. Законопроект исключает действующую норму закона, запрещающую в границах национальных парков **«деятельность, влекущую за собой изменения гидрологического режима»** и заменяет её весьма неудачной (в данном случае) формулировкой **«деятельность, влекущая за собой развитие негативных процессов, влияющих на состояние водных объектов»**. При этом явно не учтено, что, в соответствии со статьей 30 Водного кодекса РФ, последствия негативных процессов, влияющих на состояние водных объектов, подлежат выявлению именно в рамках государственного мониторинга водных объектов. Однако изменение гидрологического режима может немедленно негативно сказаться на природных комплексах и их компонентах. Таким образом, конкретная норма, которая содержится в действующем законе, **заменяется на норму, которую невозможно оценить непосредственно на месте выявления экологического правонарушения**, причём предложенная редакция **отменяет запрет на деятельность, которая может негативно сказаться на водных биологических ресурсах и иных компонентах природной среды**.

4. Законопроект **не включает ряд принципиальных позиций**, ранее предложенных широким кругом экспертов под эгидой Общественной палаты РФ, в том числе:

- **необходимость существенного уточнения понятия «рекреационная деятельность»** (*законопроект оставлен в редакции, рассматривающей рекреационную деятельность лишь как деятельность, связанную с оказанием услуг в сфере туризма и отдыха, что представляется концептуально ошибочным – упущена деятельность граждан, связанная с их отдыхом на природе, осуществляемым без получения ими каких-либо услуг*);
- **внесение в перечень основных критериев туризма на ООПТ вовлечение местных жителей в сферу его развития**;
- **включение в соглашения об осуществлении рекреационной деятельности в национальных парках следующих обязательств инвестора**:
- ✓ **в сфере сохранения культурных ландшафтов и иных объектов культурного наследия с учетом самобытности территории и уклада жизни местного населения, соблюдения прав местных жителей в области традиционного природопользования**;

- ✓ в части согласования проектных решений по созданию объектов инфраструктуры национального парка с ФГБУ, осуществляющим управление национальным парком.

Кроме того, не учтено предложение, предусматривающее дополнение Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» пунктом, устанавливающим, что управление каждым национальным парком осуществляется на основании единого среднесрочного плана управления, включающего вопросы организации и развития **природоохранной, научно-исследовательской, эколого-просветительской и рекреационной деятельности, деятельности в сфере сохранения объектов культурного наследия**, а также регулирующих вопросы содержания, разработки и утверждения указанных среднесрочных планов. Вместо этого вводится статья, предусматривающая планирование исключительно **рекреационной деятельности**. Создается впечатление, что разработчики законопроекта рассматривают природоохранное, научно-исследовательское и эколого-просветительское направления деятельности государственных природных заповедников как глубоко второстепенные.

5. Предусмотренная законопроектом новая статья 17¹ Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» ошибочно не относит особо охраняемую зону национальных парков к числу функциональных зон, где допускается рекреационная деятельность, что противоречит действующей статье 15 указанного Федерального закона.

6. Из предложенной редакции законопроекта следует, что соглашения об осуществлении рекреационной деятельности заключаются именно с потенциальными инвесторами, планирующими создание объектов инфраструктуры. Таким образом законопроект упускает вопросы регулирования осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями рекреационной деятельности, **не связанной с созданием объектов инфраструктуры** (в частности, речь идёт о туроператорах, обеспечивающих посещение ООПТ организованными туристскими групп, частных гидах и экскурсоводах). При этом не учтено предложение, предусматривающее дополнение соответствующей статьи законопроекта пунктом, устанавливающим, что **юридические лица и индивидуальные предприниматели могут участвовать в осуществлении в национальных парках рекреационной деятельности, не связанной с созданием объектов инфраструктуры, на основании соглашений, заключаемых с ФГБУ, осуществляющими управление национальными парками**.

7. Согласно статье 5 законопроекта (*устанавливающей переходные нормы в связи с принятием данного федерального закона*) не допускается увеличение площади, изменение границ специально выделенных участков частичного хозяйственного использования, указанных в пункте 4 статьи 9 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» и установленных до дня вступления в силу настоящего федерального закона.

При кажущейся «природоохранности» введение данного пункта откровенно абсурдно, так как грозит предельно осложнить функционирование многих государственных природных заповедников. Не допускать увеличение «площади и изменения границ» таких участков – это значит:

- отказаться от размещения новых кордонов службы охраны, научных стационаров и экологических троп (что особенно критично для заповедников, созданных за последние 5 лет);

- отказаться от возможности устранения многих нелепых и ошибочных решений прежних лет (в части выделения таких участков) путем внесения изменений в положения об этих заповедниках.

В связи с изложенным данный законопроект требует доработки.

Приложение: приоритетные предложения по внесению изменений и дополнений в проект федерального закона №1130300-7, на 10 л.

Данилов-Данильян В.И.		Доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, научный руководитель Института водных проблем РАН, член бюро Научного совета РАН по глобальным экологическим проблемам
Бакирова Р.Т.		Председатель Правления Ассоциации директоров заповедников и национальных парков «Заповедная Россия», кандидат юридических наук
Бузмаков С.А.		Заведующий кафедрой биогеоценологии и охраны природы Пермского государственного университета, доктор географических наук, профессор
Данилина Н.Р.		Директор АНО ДПО «Эколого-просветительский центр «Заповедники», президент Благотворительного просветительского «Заповедное посольство»
Дарман Ю.А.		Заслуженный эколог Российской Федерации, лауреат международной Премии MIDORI- 2016 Секретариата Конвенции ООН по сохранению биоразнообразия
Мамонтов В.Ю.		генеральный директор туристической компании RussiaDiscovery
Рожнов В.В.		Академик РАН, доктор биологических наук, председатель Научного совета РАН по экологии биологических систем
Степаницкий В.Б.		Заслуженный эколог Российской Федерации, советник генерального директора АНО «Дальневосточные леопарды»
Хорошев А.В.		Профессор кафедры физической географии и ландшафтоведения географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор географических наук
Шварц Е.А.		Заслуженный эколог Российской Федерации, доктор географических наук, руководитель Центра ответственного природопользования Института географии РАН

**ПРИОРИТЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ
В ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 1130300-7
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

№	Раздел законопроекта	Раздел Федерального закона «Об ООПТ», куда вносится поправка	Содержание поправки	Замечания	Предлагаемое редакционное решение
1	2	3	4	5	6
1	Статья 1, пункт 6, подпункт «б»	Статья 7, подпункт «г»	<p>б) в подпункте «г» слова «и развитие познавательного туризма» исключить;</p> <p>в) дополнить подпунктом «ж» следующего содержания: «ж) организация и осуществление туризма.»;</p>	<p>Действующая редакция Федерального закона «Об ООПТ» (пп. «г» ст.7) выглядит следующим образом:</p> <p><i>«г) экологическое просвещение и развитие познавательного туризма».</i></p> <p>Таким образом, если сегодня закон предусматривает, что в заповедниках допустим лишь познавательный туризм, то, как следует из законопроекта, речь идёт о туризме в целом (в т.ч. <i>приключенческом, спортивном, паломническом, рыболовном и др.</i>). Это противоречит концептуальным подходам заповедного дела и имеет выраженный антиэкологический характер.</p>	<p>Указанные в столбце 4 абзацы подпункта «б» п.6 статьи 1 из законопроекта исключить (т.е. <i>сохранить действующую редакцию ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»</i>).</p>

2	Статья 1, пункт 7, подпункт «б»	Статья 9, пункт 2	<p>подпункт «е» изложить в следующей редакции: «е) экологическое просвещение;»; дополнить подпунктом «з» следующего содержания: «з) организация и осуществление туризма.»;</p>	<p>Действующая редакция Федерального закона «Об ООПТ» (пп. «е» п.2 ст.9) выглядит следующим образом: <i>«г) экологическое просвещение и развитие познавательного туризма».</i> Таким образом, если сегодня закон предусматривает, что в заповедниках допустим лишь познавательный туризм, то, как следует из законопроекта, речь идёт о туризме в целом (в т.ч. <i>приключенческом, спортивном, паломническом, рыболовном и др.</i>). Это противоречит концептуальным подходам заповедного дела и имеет выраженный антиэкологический характер.</p>	<p>Указанные в столбце 4 абзацы подпункта «б» п.7 статьи 1 из законопроекта исключить (т.е. <i>сохранить действующую редакцию ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»</i>).</p>
3	Статья 1, пункт 7, подпункт «в»	Статья 9, пункт 4	<p>пункт 4 изложить в следующей редакции: «4. На специально выделенных участках частичного хозяйственного использования, не включающих естественные экологические системы, природные комплексы и объекты и не являющихся средой обитания объектов растительного и животного мира, ради сохранения которых создавался государственный природный заповедник, допускается деятельность, которая направлена на организацию и осуществление</p>	<p>Предложенная формулировка неприемлема, так как, с одной стороны, сохраняет сомнительные формулировки образца 1995 года, а с другой – исключает значимые нормы и использует новые, весьма неудачные формулировки. Полагать, что деятельность по развитию туризма (<i>а равно по охране территории и выполнению других задач, возложенных на заповедники</i>) возможна только на участках, не включающих особо ценные природные комплексы и</p>	<p>в) пункт 4 изложить в следующей редакции: «4. На специально выделенных участках частичного хозяйственного использования допускается деятельность, которая направлена на реализацию задач, возложенных на государственный природный</p>

			<p>туризма, обеспечение охраны и использования государственного природного заповедника и обеспечение жизнедеятельности граждан, проживающих на его территории.»;</p>	<p>объекты и не являющихся средой обитания объектов растительного и животного мира, ради сохранения которых создавался заповедник - значит считать, что таковая деятельность не может далее вестись в Долине гейзеров и Кальдере Узона в Кроноцком заповеднике, в местах демонстрации посетителям зубров в заповедниках «Калужские засеки» и «Брянский лес», сайгаков в заповеднике «Черные земли», можжевело-фисташковых лесов в заповеднике «Утриш, на фотоскрадках в заповеднике «Кедровая падь», на ключевых маршрутах Кавказского заповедника – и этот перечень можно продолжать.</p>	<p>заповедник и на обеспечение жизнедеятельности граждан, проживающих на его территории, осуществляемая в соответствии с утвержденным индивидуальным положением о данном государственном природном заповеднике.»;</p>
4	Статья 1, пункт 9, подпункт «а»	Статья 15, пункт 1, подпункт «б»	<p>9) в статье 15: а) в пункте 1: подпункт «б» изложить в следующей редакции: «б) особо охраняемой зоны, которая предназначена для сохранения природной среды в естественном состоянии и в границах которой допускается ее посещение в целях туризма;»;</p>	<p>Действующая редакция Федерального закона «Об ООПТ» (пп. «б» п.1 ст.15) выглядит следующим образом: «б) особо охраняемой зоны, которая предназначена для сохранения природной среды в естественном состоянии и в границах которой допускаются проведение экскурсий, посещение такой зоны в целях познавательного туризма;».</p>	<p>Подпункт «а» п.9 статьи 1 из законопроекта исключить (<i>т.е. сохранить действующую редакцию подпункта «б» п.1 статьи 15 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»</i>).</p>

				<p>Таким образом, в сравнении с действующей редакцией этого подпункта:</p> <ul style="list-style-type: none"> - необоснованно исключены слова «проведение экскурсий» (<i>а это не синоним понятия «туризм»</i>); - исключено слово «познавательный», из чего следует, что речь идёт о туризме в целом (<i>значит и приключенческий, спортивный, паломнический, рыболовный и др.</i>). <p>Это противоречит концептуальным подходам к идее функционального зонирования национальных парков и имеет выраженный антиэкологический характер.</p>	
5	Статья 1, пункт 10, подпункт «в», абзацы шестой и седьмой	Статья 15, пункт 2, подпункт «в»	<p>подпункт «в» изложить в следующей редакции:</p> <p>«в) деятельность, влекущая за собой развитие негативных процессов, влияющих на состояние водных объектов;»;</p>	<p>Подпункт «в» пункта 2 статьи 15 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» предлагается изложить в следующей редакции:</p> <p>«деятельность, влекущая за собой развитие негативных процессов, влияющих на состояние водных объектов;»;</p> <p>При этом в действующей редакции этот пункт представлен следующим образом:</p> <p>«в) деятельность, влекущая за собой изменения гидрологического режима».</p>	<p>Абзацы шестой и седьмой подпункта «в» пункта 10 статьи 1 предлагается исключить (<i>т.е. сохранить действующую редакцию подпункта «в» п.2 статьи 15 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»</i>).</p>

			<p>Согласно же Водному кодексу РФ (статья 30, п.1 части 3) государственный мониторинг водных объектов осуществляется в целях своевременного выявления и прогнозирования негативного воздействия вод, а также развития негативных процессов, влияющих на качество воды в водных объектах и их состояние, разработки и реализации мер по предотвращению негативных последствий этих процессов.</p> <p>Следовательно, последствия негативных процессов, указанных в данном пункте, можно выявить именно в рамках государственного мониторинга.</p> <p>В то же время, изменение гидрологического режима может немедленно негативно сказаться на природных комплексах и их компонентах.</p> <p>Об этом говорит, в частности, норма статьи 49 Федерального закона от 20.12.2004 N 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»:</p> <p>деятельность, влекущая за собой изменения гидрологического режима, может быть запрещена в рыбохозяйственных заповедных зонах.</p>	
--	--	--	---	--

				<p>Таким образом, конкретная норма, которая содержится в действующем законе, заменяется на норму, которую невозможно оценить непосредственно на месте выявления экологического правонарушения, причём предложенная редакция отменяет запрет на деятельность, которая может негативно сказаться на водных биологических ресурсах и иных компонентах природной среды.</p>	
6	Статья 1, пункт 5	Раздел 1 дополнен статьей 5 ²	-	<p>В пункт 2 статьи 5² в перечень основных критериев (особенностей) организации и осуществления туризма на ООПТ не включены некоторые позиции, ранее предложенные экспертным сообществом и представляющиеся достаточно актуальными и принципиальными.</p>	<p>Предлагается дополнить пункт 2 статьи 5² подпунктом «е» следующего содержания: «е) вовлечение местных жителей в сферу развития туризма».</p>
7	Статья 1, пункт 11	Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» дополняется разделом III ¹ , в том числе статьей 17 ¹ «Особенности	<p>1. Пункт 1 статьи 17¹ изложен следующим образом:</p> <p>«1. В случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, национальные парки могут использоваться для осуществления рекреационной деятельности, представляющей собой деятельность, связанную с выполнением работ, оказанием</p>	<p>Законопроект оставлен в редакции, рассматривающей рекреационную деятельность лишь как деятельность, связанную с оказанием услуг в сфере туризма и отдыха, что представляется концептуально ошибочным – упущена деятельность граждан, связанная с их отдыхом на природе,</p>	<p>Предлагается первое предложение пункта 1 статьи 17¹ изложить в следующей редакции:</p> <p>«1. В случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, национальные парки могут использоваться для осуществления</p>

		<p>осуществления рекреационной деятельности в национальных парках»</p>	<p>услуг в сфере туризма, физической культуры и спорта, организации отдыха и укрепления здоровья граждан. ...»</p>	<p>осуществляемым без оказания им каких-либо услуг.</p>	<p>рекреационной деятельности, представляющей собой деятельность, связанную с отдыхом граждан на природных территориях, в том числе с выполнением работ, оказанием услуг в сфере туризма, физической культуры и спорта, организации отдыха и укрепления здоровья граждан.</p>
			<p>1. Пункт 6 статьи 17¹ изложен следующим образом: «5. Рекреационная деятельность в национальных парках допускается в границах их рекреационных зон, зон хозяйственного назначения, зон охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации ...»</p>	<p>Пункт 6 содержит исчерпывающий перечень функциональных зон национальных парков, где допускается рекреационная деятельность и не включает в него особо охраняемую зону. Это противоречит как действующей, так и предложенной редакции статьи 15 (пункт 1, подпункт «б») ФЗ «Об ООПТ», допускающей осуществление туризма в границах указанной зоны.</p>	<p>Предлагается пункт 6 статьи 17¹ изложить в следующей редакции: «5. Рекреационная деятельность в национальных парках допускается в границах их рекреационных зон, зон хозяйственного назначения, зон охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, особо</p>

					охраняемых зон в соответствии с настоящим Федеральным законом ...»
8	Статья 1, пункт 11	Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» дополняется разделом III ¹ , в том числе статьей 17 ³ «Соглашение об осуществлении рекреационной деятельности в национальном парке»	1. Пункт 4 статьи 17 ³ , в частности, содержит перечень обязательств инвестора.	<p>Не учтены предложения, ранее высказанные экспертным сообществом и предусматривающее, что соглашение об осуществлении рекреационной деятельности в национальных парках должно, в частности, предусматривать обязательства инвестора:</p> <p>в сфере сохранения культурных ландшафтов и иных объектов культурного наследия с учетом самобытности территории и уклада жизни местного населения, соблюдения прав местных жителей в области традиционного природопользования;</p> <p>по согласованию проектных решений по созданию объектов инфраструктуры национального парка с ФГБУ, осуществляющим управление национальным парком.</p>	Предлагается внести дополнение в пункт 4 статьи 17 ³ , изложив три последних подпункта в следующей редакции: «л) обязательства инвестора в сфере сохранения культурных ландшафтов и иных объектов культурного наследия с учетом самобытности территории и уклада жизни местного населения, соблюдения прав местных жителей в области традиционного природопользования; м) обязательства инвестора по согласованию проектных решений по созданию объектов инфраструктуры с

					<p>ФГБУ, осуществляющим управление национальным парком;</p> <p>н) иные условия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.»</p>
			<p>2. Из текста предложенной статьи 17³ фактически следует, что соглашения об осуществлении рекреационной деятельности заключаются именно с потенциальными инвесторами, планирующими создание объектов инфраструктуры.</p>	<p>Таким образом законопроект упускает вопросы регулирования осуществления рекреационной деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, не связанной с созданием объектов инфраструктуры (в частности, речь идёт о туроператорах, обеспечивающих посещение ООПТ организованными туристскими групп, частных гидах и экскурсоводах).</p>	<p>Предлагается дополнить статью 17³ пунктом 9 следующего содержания:</p> <p>«9. Юридические лица и индивидуальные предприниматели могут участвовать в осуществлении в национальных парках рекреационной деятельности, не связанной с созданием объектов инфраструктуры, на основании соглашений, заключаемых с федеральными государственными бюджетными</p>

					<p>учреждениями, осуществляющими управление национальными парками. Форма, содержание, порядок подготовки и заключения указанных соглашений устанавливаются федеральными органами исполнительной власти, в ведении которых находятся национальные парки.»</p>
9	Статья 5, пункт 5	Статья 5 устанавливает переходные нормы в связи с принятием данного федерального закона	5. Не допускается увеличение площади, изменение границ специально выделенных участков частичного хозяйственного использования, указанных в пункте 4 статьи 9 Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» и установленных до дня вступления в силу настоящего федерального закона.	<p>При кажущейся «природоохранности» введение данного пункта откровенно абсурдно, так как грозит предельно осложнить функционирование многих государственных природных заповедников. Не допускать увеличение «площади и изменения границ» таких участков – это значит:</p> <ul style="list-style-type: none"> - отказаться от размещения новых кордонов службы охраны, научных стационаров и экологических троп (что особенно 	<p>Предлагается пункт 5 статьи 5 из законопроекта исключить.</p>

				<p>критично для заповедников, созданных за последние 5 лет); - отказаться от возможности устранения многих нелепых и ошибочных решений прежних лет (в части выделения таких участков) путем внесения изменений в положения об этих заповедниках.</p>	
--	--	--	--	--	--